

Через десять минут он вышел, отошел подальше и отправил Цзян Хао сообщение: [Менеджер, я всё сделал, могу уходить в любое время].

Вскоре в гостиной двое встали, ещё раз пожали друг другу руки, и Ли Синчуань, кажется, сказал:

— Не провожаю.

Однако Сяо Шу подбежал и смотрел на них с надеждой, неуверенно обернувшись:

— Папа, ты можешь взять меня гулять? Я уже полдня не выходил.

Лин И присел, чтобы надеть обувь, и услышал, как из гостиной раздался спокойный голос:

— На улице холодно, сейчас никто не гуляет.

Сяо Шу тут же надулся:

— Ты врёшь, Лэйлэй сказал, что его папа берет его вниз, мы договорились встретиться, он ещё обещал принести чипсы.

— Дома есть чипсы.

— Они совсем другие, вкус вообще не тот! — Сяо Шу мгновенно начал капризничать. — Ты просто не хочешь меня брать!

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Лин И немного заколебался, но его руку кто-то потянул. Цзян Хао тихо сказал:

— Пойдём, пойдём.

Они попрощались и ушли.

Спустившись вниз, Цзян Хао усмехнулся:

— Мужчина с ребенком — главное, чтобы не умер.

Затем он с хитрой улыбкой ткнул Лин И в локоть:

— А знаешь, что я заметил?

— Что? — Лин И ответил рассеянно.

— Я спросил его, не хочет ли он сделать гардеробную, а он вообще не заинтересовался, сказал, что не нужна. Я посмотрел, в его спальне даже свадебных фото нет, сто процентов развелся, ну и дела.

Сплетни — это человеческая природа.

— В этом он мне точно уступает. Я, конечно, зарабатываю меньше, зато семья у меня счастливая, жена красивая. Мужчины же ради этого работают, не так ли?

Лин И долго молчал, и только когда они почти вышли из района, тихо возразил:

— У каждого свой путь.

Цзян Хао, не ожидавший, что он выскажется, посмотрел на него, словно увидел призрака.

Лин И опустил глаза и больше не говорил.

После всех этих событий время уже подходило к концу рабочего дня, и они не стали возвращаться в офис, сразу разошлись у входа в район. По дороге домой Лин И все время думал о том, что произошло днем, и был немного рассеян, пока, выйдя из метро и идя домой, вдруг не осознал, что телефон пропал.

Остановившись, он тщательно обыскал карманы и сумку, но ничего не нашел. Первой мыслью было, что его обокрали в метро.

Он поспешил домой, одолжил телефон соседа и начал звонить себе. Звонок проходил, но никто не отвечал. Его сердце бешено колотилось, он боялся, что в следующий раз телефон выключится. Сосед прислонился к косяку двери своей комнаты, ел фрукты и равнодушно сказал:

— Твой старый Android уже разваливается, самое время купить новый.

Но он продолжал звонить, суставы пальцев побелели от напряжения:

— Там много фотографий, у меня нет резервной копии.

— Это так важно?

Да, конечно, важно. Это было единственное доказательство того, что те дни действительно существовали.

Он позвонил почти десять раз, но ответа не было, и в итоге вернул телефон соседу. Он даже не поужинал, снова вышел и попросил сотрудников метро посмотреть записи с камер, но к десяти вечера, не найдя ничего, отправился в полицейский участок.

С такой маленькой суммой они вряд ли могли что-то сделать. Зарегистрировав заявление, полицейский протянул ему стационарный телефон:

— Попробуй позвонить еще раз, авось повезет, может, вор совесть проснется.

В полном отчаянии Лин И набрал номер. После нескольких гудков в трубке вдруг раздался мягкий детский голос:

— Алло?

— Алло! Вы нашли мой телефон?

— Алло, алло, — собеседник, казалось, не слушал и говорил своё. — Это Сяо Шу. Кого ты ищешь?

Сяо Шу?

Так... так он оставил телефон у Синчуаня.

Сердце Лин И, которое висело на волоске в холодном ветру, вдруг успокоилось и начало биться быстрее. Сяо Шу нашел его или Синчуань?

Он открыл сухие губы и с сильной заложенностью носа спросил:

— Сяо Шу, ты один? Где папа?

Рядом ли Синчуань.

— Папа снаружи, ты его ищешь? Я позову, я позову.

— Нет! — Лин И поспешно остановил его. — Сяо Шу, послушай, не зови папу. Я дядя, который приходил к вам днем, помнишь меня?

Сяо Шу немного задумался, видимо, затрудняясь ответить:

— Какой именно?

Их было двое.

— Тот, которому понравилось печенье?

— Да.

Сяо Шу начал вспоминать:

— Я помню! У тебя была маска.

— Это не маска, а медицинская маска.

— А что такое медицинская маска?

Лин И немного растерялся, не зная, что ответить, и через паузу сказал:

— Сяо Шу, пока не показывай телефон папе, хорошо? Обещаешь дяде?

— А я могу мультики посмотреть? — Дети всё понимают, даже умеют торговаться.

— Можно.

Сяо Шу обрадовался, но через мгновение пожаловался:

— Не открывается.

Телефон был заблокирован.

Полицейский уже начал смотреть на него с подозрением. Лин И отвернулся и тихо продиктовал шестизначный код, затем объяснил:

— Найди на телефоне значок с видео.

— Что это? Я не умею читать.

Ребенку трех с половиной лет, конечно, не знакомы буквы. Лин И не знал, смеяться или плакать. Он мог только описать цвет и значок приложения:

— Нашел?

— Нашел! — Дальше Сяо Шу разберётся сам, он уже пользовался папиным телефоном.

— Смотри тихо, чтобы папа не заметил.

Это было естественно:

— Папа отберет!

— Да, — Лин И слегка улыбнулся. — Папа отберет.

Он понял, что Сяо Шу ему очень нравится, даже если тот был доказательством того, что Синчуань любил кого-то другого.

Теплое чувство еще не успело угаснуть, как на другом конце произошло нечто. Сяо Шу робко позвал:

— Папа...

И в трубке раздался низкий голос.

— Откуда у тебя телефон?

— Папа...

— Дай сюда.

— Ладно...

Лин И в панике бросил трубку. Он боялся, что Ли Синчуань возьмет телефон и спросит, кто это, и ему нечего будет ответить.

Полицейский, увидев, что он стоит у окна, не двигаясь, спросил с недоумением:

— Нашел?

Только тогда Лин И очнулся, положил трубку и поблагодарил:

— Нашел, я сам по невнимательности забыл, хорошо, что не потерял.

— Нашел, а почему такой грустный?

— Потому что...

Потому что он не знал, как забрать телефон обратно.

После десяти тридцати метро уже не ходило, домой можно было добраться только на ночном автобусе. Лин И достал немного мелочи и пошел к остановке под уличными фонарями.

Чтобы забрать телефон, встретиться с Ли Синчуанем было неизбежно. Что он скажет при встрече? Притворится, что не знает его?

Вряд ли получится.

Он и сам не понимал, чего боится. Ведь последние два года он буквально сходил с ума, пытаясь его найти, а теперь, когда тот появился, начал сомневаться.

Он ждал около десяти минут, пока не подъехал ночной автобус. Дверь открылась, и вышли две старшеклассницы, смеясь и хвастаясь, какая из фотографий их кумира стоит у них на рабочем столе. Лин И, который уже собирался войти, услышал это и словно получил удар током, мысленно вскрикнув и закрыв лицо руками.

На рабочем столе телефона всё еще висела их с Синчуанем совместная фотография.

— Вы заходите или нет? — громко спросил водитель.

— Заходим, заходим.

Следующие несколько часов он провел в нервном напряжении, постоянно думая, увидел ли Синчуань фотографию и узнал ли его. Если узнает, что подумает.

Этой ночью он ворочался до трех утра, а наутро, с огромными темными кругами под глазами и риском быть уволенным, взял еще полдня больничного.

Он решил попытать счастье.

В десять утра он добрался до комплекса Дицзин, нажал на домофон, и его сердце забилося с частотой 180 ударов в минуту, а когда соединение установилось, оно почти остановилось.

Никто не говорил.

Ли Синчуань никогда не начинал разговор первым, поэтому Лин И снова пришлось взять инициативу. Он тихо сказал:

— Доброе утро.

Но в ответ услышал женский голос:

— Кого вы ищете?

Наверное, это была та самая уборщица. Разочарование смешалось с облегчением:

— Здравствуйте, я вчера приходил замерять комнату и оставил телефон в детской. Удобно ли сейчас подняться и забрать его?

В домофоне наступила пауза, видимо, проверяли, правда ли это, а затем сказали:

— Поднимайтесь.

Голос звучал странно властно.

Лин И немного удивился, это не было похоже на уборщицу. Поднявшись на лифте, он вдруг почувствовал напряжение, хотя не мог понять, почему. У двери она уже была открыта, и он не подошел слишком близко:

— Здравствуйте, я за телефоном.

Изнутри ответили:

— Подождите минутку.

Почему-то, услышав этот голос, он почувствовал холодок на затылке. Вскоре дверь открылась, и на пороге стояла вовсе не уборщица, а...

Он невольно отступил на шаг.

— Тётя...

На пороге стояла не кто иная, как мать Ли Синчуаня, Ли Вэй.

Они столкнулись неожиданно, Ли Вэй сначала удивилась, а затем её зрачки сузились, и черты лица, подчеркнутые легким макияжем, исказились.

— Лин И... это ты?

— Как ты посмел явиться сюда!

<http://bllate.org/book/16753/1540414>